СТАЛИНСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ — СЛАВА!

Артиллеристы — участники сражения в районе села Теплое Поныровского района (июль 1943 года) старший сержант Н. Гаврилов (слева) и капитан Галков. (Снимок сделан в июле 1946 года, когда делегация артиллеристов гостила в Курске). Фото А. Говорова.

Ударная сила Советской Армии

★

И. ПРОЧКО,
генерал-лейтенант артиллерии.

★

День артиллерии—всенародный праздник. В этот день советский народ чествует доблестных советских артиллеристов, вписавших славные страницы в историю Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков.

Празднование Дня артиллерии было установлено Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР в 1944 году и приурочено к памятным дням, когда в 1942 году началось историческое наступление советских войск под Сталинградом, закончившееся окружением и полным разгромом 330-тысячной армии немцев. В разгроме врага под Сталинградом советской артиллерии принадлежала решающая роль.

В годы войны товарищ Сталин назвал советскую артиллерию главной ударной силой армии и отметил исключительное мужество и мастерство советских артиллеристов. Артиллеристы Советской Армии в многочисленных сражениях Великой Отечественной войны с честью оправдали эту высокую оценку великого вождя.

В текущем году наш народ отмечает День артиллерии в мирной обстановке. Суровые военные испытания остались позади. Наши вооруженные силы, одержав под руководством товарища Сталина великую победу над врагом, обеспечили народам СССР условия для мирного созидательного труда.

Развитие советской артиллерии, ее успехи неразрывно связаны с именем великого Сталина. Еще задолго до войны он определил роль и место артиллерии в будущей войне и неустанно заботился о росте ее техники, создании кадров конструкторов, воспитании великой армии артиллеристов. Повседневное внимание и заботу товарища Сталина ощущали и ощущают работники артиллерийской промышленности, солдаты, сержанты, офицеры и генералы советской артиллерии. Сталинское полководческое искусство явилось одним из важнейших источников исторических побед советской артиллерии, как и всей Советской Армии.

В годы сталинских пятилеток наша промышленность оснастила артиллерию первоклассной боевой техникой.

Но война потребовала количественного и качественного усиления нашей боевой техники. Наличие мощных артиллерийских заводов и кадров талантливых конструкторов, горячий патриотизм рабочих и инженеров—позволили в короткий срок решить эту ответственную задачу. Для успешной борьбы с вражескими танками наши конструкторы спроектировали, а заводы в короткий срок наладили массовый выпуск новых пушек. Эти пушки стали грозным оружием в борьбе с немецкими танками.

В ходе войны была создана самоходная артиллерия, мощность которой не только не уступала самоходной артиллерии немецкой армии, но и значительно ее превосходила. Во взаимодействии с пехотой и танками наша самоходная артиллерия добилась замечательных боевых успехов.

Новым видом грозного оружия, созданного в годы войны, были реактивные минометы, или «Катюши», как их любовно прозвали солдаты, а за ними и весь народ. Наши «Катюши» являлись грозой немецких захватчиков.

В количественном отношении советская артиллерия выросла за годы войны в пять с лишним раз по сравнению с довоенным периодом. По личному указанию товарища Сталина в тылу и на фронте шла напряженная работа по формированию все новых и новых артиллерийских частей и соединений, которые своевременно и бесперебойно обеспечивались материальной частью и боеприпасами. Наши лучшие артиллерийские заводы не только выполняли установленный Государственным Комитетом Обороны план производства вооружения, но и значительно его перевыполняли.

Советские люди в трудных условиях военного времени, не считаясь с лишениями и невзгодами, день и ночь самоотверженно трудились над производством минометов, пушек, гаубиц, снарядов, мин, приборов и полностью обеспечили нашу артиллерию всем необходимым для победы.

В речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 г. товарищ Сталин говорил, что наша артиллерийская и минометная промышленность в течение последних трех лет войны ежегодно производила до 120 тысяч орудий всех калибров, до 100 тысяч минометов, до 450 тысяч ручных и станковых пулеметов, около 2 миллионов автоматов и свыше 3 миллионов винтовок.

Благодаря четкой работе нашей промышленности советские войска никогда не испытывали недостатка в боеприпасах — советский народ не жалел сил и средств для укрепления мощи артиллерии. Известно, например, что в одном только 1944 году было произведено свыше 240 миллионов снарядов, бомб и мин и 7 миллиардов 400 миллионов патронов.

Артиллеристы не остались в долгу перед своей страной. На всех этапах войны, в обороне и в наступлении, они беспощадно громили врага, проявляя при этом высокое боевое мастерство, героизм, стойкость и отвагу.

В начале войны, как известно, немецкая армия имела численное превосходство в танках и авиации. Кроме того, внезапность нападения давала врагу ряд временных преимуществ.

В этих неблагоприятных условиях Советская Армия вела тяжелые оборонительные бои. Основным костяком нашей обороны была артиллерия. Выдающуюся роль она сыграла в обороне Ленинграда и Москвы, на захват которых немецкое командование направило массу пехоты, танков и авиации.

«Как известно,—писал товарищ Сталин,— артиллерия была той силой, которая помогла Красной Армии остановить продвижение врага у подступов Ленинграда и Москвы».

Могущество огня и меткость стрельбы советские артиллеристы продемонстрировали при обороне Сталинграда, Одессы, Севастополя, Киева, Ростова и других городов. Ураганный огонь наших пушек и минометов останавливал атакующего противника, заставлял его зарываться в землю, уничтожал живую силу и технику.

Советская артиллерия явилась основным средством истребления вражеских танков.

Немецкие танковые дивизии понесли невосполнимые потери от огня нашей артиллерии и в ходе войны вынуждены были по нескольку раз полностью обновлять свой танковый парк и живую силу. В битве на Курской дуге только за три дня огнем нашей артиллерии было уничтожено 1534 вражеских танка.

В боях с немецкими танками советские артиллеристы выросли, закалились, повысили свое боевое мастерство. 545 артиллеристов, смелых истребителей немецких танков, удостоены звания Героя Советского Союза.

С еще большей силой советская артиллерия громила врага в наступательных операциях нашей армии. Ураганный огонь сметал немецкие укрепления, открывая советской пехоте и танкам возможность развивать наступление в глубине вражеской обороны.

Известно, что ни укрепления на Перекопе и Сиваше, ни линия Маннергейма на Карельском перешейке, ни долговременные пограничные сооружения в Восточной Пруссии, ни форты Кенигсберга, которые прусская военщина строила и укрепляла в течение 30 лет,—не могли спасти немцев от разгрома. Все эти укрепления были разрушены, а их живая сила уничтожена.

Артиллеристы соединений Героев Советского Союза генералов Хлебникова, Сокольского, Казакова, Варенцова, Фомина, Неделина и других показали высокое умение сосредоточивать крупные артиллерийские группировки и управлять массированным огнем. Артиллерийское наступление, ставшее основным методом боевых действий, давало исключительный эффект.

Артиллерия обеспечила успех мощного наступления и прорыва вражеского фронта на Сандомирском плацдарме в январе 1945 г. Товарищ Сталин высоко оценил ее роль в этой операции, указав, что «решающее значение в прорыве обороны противника имело мощное и хорошо организованное артиллерийское наступление».

Исключительное значение получила артиллерия на заключительном этапе войны с фашистской Германией—в берлинской операции. В борьбе за Берлин приняло участие около 22 тысяч наших орудий и минометов. Все оборонительные рубежи, прикрывавшие фашистскую столицу, были прорваны массированным огнем артиллерии и ударами авиации. Меткий, уничтожающий огонь советских пушек ускорил капитуляцию берлинского гарнизона. Выдающуюся роль сыграла артиллерия и в разгроме японских империалистов.

Боевое мастерство советских артиллеристов, их мужество и отвага нашли высокую оценку в приказе товарища Сталина.

«Всем известно, что советская артиллерия добилась полного господства на поле боя над артиллерией врага, что в многочисленных боях с врагом советские артиллеристы и минометчики покрыли себя неувядаемой славой исключительного мужества и героизма, а командиры и начальники показали высокое искусство управления огнем». (Сталин).

За исключительное мужество, героизм и отвагу более 1600 артиллеристов удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них—депутаты Верховного Совета СССР старший сержант Киняжев Х. И., старшина Обухов А. В. и многие другие. Свыше миллиона артиллеристов награждены орденами и медалями.

Выполнив свой долг перед Родиной в годы войны, артиллеристы продолжают боевую учебу.

Товарищ Сталин, подготовивший блестящие успехи советской артиллерии в годы войны, и в мирных условиях уделяет исключительное внимание ее дальнейшему развитию.

Советский народ приступил к осуществлению великих задач пятилетки, открывающей широкие перспективы социалистического строительства. В ближайшие годы советская промышленность не только восстановит пострадавшие предприятия, но и обогатится многими новыми первоклассными заводами, оснащенными передовой техникой. Осуществление намеченной партией и правительством программы технического прогресса поднимет на новую, более высокую ступень технический уровень всей нашей индустрии. В результате выполнения пятилетнего плана значительно возрастет военно-экономическая мощь Советского Союза и еще более укрепится обороноспособность нашей социалистической Родины.

Советские артиллеристы, как и вся Советская Армия, осваивая боевой опыт Великой Отечественной войны и повышая в повседневной учебе свое мастерство и политическую закалку, зорко охраняют мирный, созидательный труд нашего народа.

Бог войны

И грянул первый выстрел, и второй,
И на сто верст завыла канонада,
То было предрассветною порой,
Когда снежок летучий и сырой
Мешался с горьким пеплом Сталинграда.
И на сто верст хлестал, крошил и жег,
И гнал врага поток огня и стали.
Заговорил войны могучий бог,
И маленький булавочный флажок
Вперед на карте передвинул Сталин.
Потом еще флажок, еще один,
И мы сквозь дым, подставив ветру груди,
Среди степных завьюженных равнин
Пошли, пошли от Волги на Берлин
Под громовую музыку орудий.
Родная артиллерия! Хвала
И честь тебе! Ты первой штурмовала
За валом вал, и нас вперед звала,
В атаку поднимала и вела
И, как щитом, солдата прикрывала.
Хвала тебе от тех, кто знает бой,
Кто полз на приступ вражеского дзота,
Когда плясала смерть над головой,
И говорил, услышав голос твой:
«Теперь нажмем! Теперь живем, пехота!»
Твои зарницы в лютой тьме ночей
Светили всем, кто шел с врагом бороться...
И грянул гром над сворой палачей,
А солнце вновь огнем своих лучей
Сияет нам, как издавна поется.

Капитан Ал. ПЕТРОВ.

—o—

На „высоте артиллеристов"

Свое первое боевое крещение получил я на родной курской земле.

С большим ожесточением дрались в битвах на Курской дуге наши земляки — куряне. Стояли мы тогда на одной из высот у деревни Яковлево на Белгородском направлении. Здесь вместе со своим земляком комсомольцем-наводчиком Сомовым мы приняли на себя лавину вражеского огня и металла. В воздухе стоял сплошной гул моторов—сотни самолетов и танков обрушились на рубежи гвардейцев. И вот Сомов в первой же атаке прямой наводкой уничтожил хваленого немецкого «тигра». Эта победа вселила уверенность в наши силы.

Потом на этой высоте мы довели свой боевой счет до 4 сожженных танков, а позицию нашу стали называть «высотой артиллеристов».

Вместе с Сомовым дошли мы до Эльбы и там победоносно закончили войну. Сейчас Сомов, коммунист, кавалер трех орденов. Вместе со всеми настойчиво трудится он над повышением своей боевой и политической выучки. Был с нами еще и гвардии старший сержант Мотрашилов, награжденный пятью наградами Советского Союза. Когда он уезжал на родину, мы наказали ему честно и самоотверженно трудиться по восстановлению родного курского края.

Часто на досуге здесь, вдали от Родины, мы вспоминаем нашу «артиллерийскую высоту», разгром врага на «Курской дуге», и, читая свою областную газету, спорим с земляками о том, чей район лучше борется за выполнение нового пятилетнего плана.

В. ВИНОХОДОВ,
гвардии старший сержант.

Битва у села Теплое

Земля Курская! Три года пашут и засевают ее, три года снимают с нее урожаи, а она все еще хранит на себе следы войны—оспины воронок, извилистые морщины окопов.

Нам довелось лететь из Курска на север. Был ясный день и, глядя вниз, на обожженные засухой, словно выбритые поля, можно было явственно представить себе географию великих сражений, разыгравшихся здесь.

Вот справа от блестящей ленты Фатежского шоссе показалось окаймленное тремя деревнями поле, сплошь изрезанное паутиной окопов, испещренное воронками и вмятинами. Что-то знакомое было во всей этой картине. Пилот обернулся, указал рукой налево, и мы увидели: невдалеке на высотке ярко выделявшийся на фоне осеннего ржавого поля строгий шпиль памятника.

Три с лишним года тому назад, 5 июля 1943 года немцы предприняли наступление на Курск одновременно с севера и с юга. На севере главные силы немцев действовали по направлению Понырей. Расчет был прост: захватив эту станцию и прорвав нашу оборону, двинуться вдоль железной дороги к Курску.

Но протаранить нашу оборону у самих Понырей немцам не удалось. И тогда, наутро 6 июля они попытались обойти Поныри с запада. Весь день 6 июля у железной дороги и западнее от нее кипело ожесточенное сражение. Но как и у Понырей, так и здесь, у деревень Согласный и Стень, наши пехотинцы и артиллеристы не пропустили врага. И вот к вечеру 6 июля немцы, до этого не проявлявшие особой активности в районе деревень Самодуровка и Соборовка, подбросили сюда несколько сотен танков и двинули их по направлению к Теплому и Молотычам. Взглянув на карту, нетрудно угадать, какую задачу ставили немцы своей танковой армаде: овладев этими деревнями, ворваться на высоты, прикрывающие с северо-запада шоссе Орел-Курск, чтобы оттуда, по шоссе, двинуться к Курску...

И здесь немецким танкам преградили дорогу воины полковника Рукосуева.

Батареи полковника Рукосуева занимали по фронту всего 6 километров. Пушки стояли во ржи. Впереди, за небольшой мельницей, виднелась деревня Самодуровка, правее ее—Соборовка, сзади за высотой—Теплое и Молотычи. Батареи были расставлены веером. В центре, выдавшись вперед, расположилась батарея старшего лейтенанта Герасимова, левее стояли пушки капитана Андреева, еще левее—орудия Гриная, на правом фланге расположился со своими пушками капитан Георгий Игишев...

* * *

Когда сейчас, через три года, по рассказам очевидцев и участников этого беспримерного боя, восстанавливаешь одну за другой все его подробности, непередаваемое волнение овладевает тобой. Как стояли здесь наши люди!

Первая немецкая танковая атака началась перед вечером 6 июля. Уже до этого батарейцы успели оглохнуть от взрывов. Немецкие бомбардировщики весь день бомбили этот небольшой клочок земли. Примерно около 7 часов вечера небо очистилось. Батарейцы на несколько минут вышли из ровиков, где они пережидали бомбежку. Засуетились повара —надо было разносить по батареям ужин. Но ужинать не удалось. За холмом послышался грохот моторов, и капитан Андреев увидел: танки идут прямиком на его батарею. Он стал считать их, но сбился на сотне и махнул рукой: танков было не меньше 150. Когда они подошли метров на 600—700, соседние батареи открыли огонь. Вот уже передний танк окутался зеленоватым дымом, вот остановились еще два танка, затем вспыхнул еще один и еще. Не дойдя до батареи с полкилометра, колонна повернула назад.

И в это время опять налетели «Юнкерсы».

В 19—20 вновь показались танки. Теперь их было, примерно, вполовину меньше. Андреев заметил в полукилометре от себя кустарник и крикнул старшему сержанту Николаю Серьге:

— Как подойдут к кустам, стреляй!

Но Серьга медлил. Вот уже передние танки смяли кустарник и стали взбираться на холм, но сержант все еще не отдавал команду. Три других орудия открыли огонь по танкам и сразу же подбили четыре машины, но остальные танки шли, обстреливая батарею из пушек. Немецкие минометы из-за пригорка тоже усилили огонь. Танки были уже в 400 метрах от батареи, и лишь тогда Серьга начал стрелять. После двух выстрелов задымился «Тигр», и Андреев восхищенно помахал пилоткой Серьге. Но Серьга не видел командира, он следил за танками. Вот один из них, заметив орудия Серьги, направился прямо к нему, стреляя из пушки. Тогда Серьга, Лазуткин, Грачев и Токмаков вытащили орудие из ровика, развернули его и стали стрелять по танкам с открытой позиции. Они подожгли сперва один легкий танк, затем один «Тигр», потом снова легкий танк. Немецкие снаряды буквально взрыли землю вокруг орудия, но артиллеристы, словно не замечая этого, продолжали стрелять. Мина, разорвавшаяся у самой пушки, убила Токмакова, ранила Серьгу. На место Серьги стал Лазуткин и продолжал стрелять...

Героически дрались и расчеты Петра Катюшенко, Коваленко и Русенцкого. Батарея подбила 14 танков. Немецкая атака захлебнулась.

Но немцы не унимались. Через час 40 танков вновь показались из-за пригорка. Но их встретили залповым огнем бронебойщики старшего лейтенанта Самохвалова и батарея Гриная. И эти танки повернули назад.

Спустились сумерки. Батарейцы похоронили убитых. Полковник Рукосуев позвонил в штаб соединения:

— Немцы не прошли. Батареи удерживают занятые рубежи.

На утро вновь налетели самолеты. Они целый час бомбили небольшой клочок ржаного поля. Казалось, ничто живое не сможет уцелеть после этой бомбежки. Но вот самолеты ушли, рассеялась пыль, и у орудий засуетились люди. Командир первой батареи Георгий Игишев взглянул в стереотрубу и увидел: огромная колонна танков, выстроившись буквой Т, взбиралась на холм. Были здесь и «Тигры», и средние танки, и легкие. Между танками то там, то здесь виднелись каски немецких солдат.

Танки приближались. Игишев заметил, как колонна разделилась на три группы и тогда стало видно, что вслед за танками идут автомашины с пехотой. На нескольких автомашинах были установлены легкие зенитные пушки. Видимо, на этот раз немцы решили во что бы то ни стало прорваться через рубеж, обороняемый артиллеристами, и выйти на шоссе. Две группы танков направлялись сюда, на правый фланг. Повидимому немцы решили обойти артиллеристов и затем ударить им в тыл. Игишев подпустил танки метров на 600—700, и все пять орудий (ночью батарее была придана одна пушка старшего сержанта Катюшенко) одновременно открыли огонь. Сразу запылали три средних немецких танка, через минуту вспыхнул «Тигр». Но танки все шли. Вот уже один из них оказался сзади орудий и сержант Скляров, вместе с товарищами развернув пушку, поджег этот танк с первого же выстрела. Снаряды осыпали батарею. Контужен Игишев. Убит его помощник старший лейтенант Картузов. Уничтожено два орудия, но остальные продолжают стрелять. Скляров охрипшим голосом кричит в телефонную трубку:

— У пушки разбито колесо. Катюшенко подставил снарядный ящик. Продолжаем стрелять. Подбили 17 танков...

Прошло 5 минут. Телефонист сообщил полковнику:

— Старший сержант Катюшенко и старший сержант Скляров дрались до последнего. Погибли. Атака отбита...

Прошел час. 200 танков снова вышли из-за деревни Самодуровка. На большой скорости приближались они к батарее старшего лейтенанта Герасимова. С первых же выстрелов батарейцы подожгли 4 машины, затем еще две и еще. Немцы сбавили скорость. Танки разошлись по полю: и спереди, и сзади, и с флангов—вокруг были вражеские машины. Но артиллеристы не отходили от орудий. Осыпаемые со всех сторон снарядами и минами, они продолжали вести огонь. Орудие старшего сержанта Чиргина подожгло уже 4 танка, когда разорвавшимся снарядом был выведен из строя почти весь расчет, трое были убиты, один ранен. У пушки, с которой осколком было сорвано прицельное приспособление, остался один замковой Гаврилов. Раненый в шею и голову, оглушенный, он поднялся с земли и в дыму увидел перед собой тяжелый немецкий танк. Танк шел медленно, не стреляя. Немцы, видимо, решили, что пушка уничтожена. Но Гаврилов был жив. Стиснув зубы от боли и гнева, он смотрел в канал ствола, стараясь прицелиться так, чтобы попасть в танк. Один и другой снаряд пролетели мимо и разорвались за танком—у пушки не действовало левое подрессоривание и во время выстрела она качалась. Гаврилов стал целиться пониже и вот от третьего снаряда танк окутался дымом. Четвертый снаряд Гаврилов послал не целясь—перелет. Пятый снаряд в стволе. Выстрел. Шестой снаряд... Танк остановился. Пламя столбом вырвалось из башни... Гаврилов пилоткой обтер лицо.

Был полдень, когда немцы в третий раз пошли на батарею. Дымом заволокло все поле. Оглохшие от взрывов батарейцы уже не слышали команд, но продолжали вести бой. Немцы обошли третью батарею и направились к Теплому. Казалось, все потеряно, оборона прорвана. Но не зря полковник Рукосуев держал в резерве батарею Глебова. Немцы, наскочив на нее, потеряв 6 машин и вынуждены были повернуть в сторону.

Через час началась четвертая атака. В бой вступила батарея старшего лейтенанта Климова. Старший сержант Калугин первым выстрелом поджег головной танк. Еще два выстрела, и второй танк запылал неподалеку от первого. Немцы заметили орудие. «Тигр» направился к нему, чтобы смять.

— По «Тигру» огонь!—крикнул Калугин, но даже сам не услышал своего голоса, так все грохотало вокруг. Наводчик прицелился. Один за другим два снаряда вонзились в танк. Он остановился...

32 танка было подбито во время этой последней немецкой атаки. Остальные машины ушли в Самодуровке.

Так закончился этот беспримерный бой. 28 советских пушек удержали позицию. Несколько десятков артиллеристов справились с немецким танковым тараном. 105 танков сожгли они за два дня. Ночью на участок, который обороняли артиллеристы Рукосуева, подошла свежая часть. Оставшиеся в живых батарейцы в братской могиле похоронили своих товарищей...

Теперь на этом месте стоит памятник. Пушка № 2142, из которой стрелял сержант Катюшенко, знаменитая пушка, подбившая 6 немецких танков, навсегда осталась на пьедестале.

* * *

В третью годовщину сражения к памятнику собрался народ. На машинах приехали верхнелюбажцы, поныровцы, курские пионеры. Пришли ольховатские и молотычевские колхозники, прибежали мальчишки из Теплого и Самодуровки. Взволнованные воспоминаниями люди осматривали поле битвы. Среди них были не только очевидцы сражения. Известить могилу друзей приехали сами участники знаменитой битвы: сержант Николай Гаврилов, капитан Галков, старший сержант Галкин...

19 лет было Коле Гаврилову в 1943 году, и битва у Теплого была его боевым крещением. За подвиг на этом поле получил Николай Гаврилов медаль «За отвагу» и орден Отечественной войны. Орденом Красного Знамени его наградили под Бобруйском, орденом Красной Звезды—под Минском, вторым орденом Красного Знамени за бои в Польше, и, наконец, орденом Красной Звезды — за героизм, проявленный в берлинском сражении.

И вот он снова там, откуда начиналась его слава.

— Вот там, у пригорка, дрался Андреев, а правее — Игишев, а тут была наша батарея. Постойте, товарищи, да ведь это же моя пушка...

Он подходит к разбитой пушке—один лишь ствол, заросший травой, остался от нее. Люди недоверчиво смотрят на сержанта. Как мог он узнать свою пушку—ведь прошло столько времени. Но Гаврилов говорит:

—Посмотрите номер. Если моя, — значит номер 5283. Так?—И люди читают на ржавом стволе этот номер...

Потом все собираются к памятнику. Обнажив головы стоят у братской могилы. Николай Гаврилов говорит:

—Тут лежат наши товарищи. Они дрались за вас, за ваши села, за всю нашу землю. Тут лежат мои друзья. Они не дожили до нашей победы. Поклянемся же им беречь завоеванное...

И люди, сотни людей—колхозницы, демобилизованные солдаты, дети, старики из окрестных сел, сгрудившиеся вокруг памятника, повторяют за Николаем Гавриловым:

—Клянемся!

Г. РАДОВ.

Памятник героям - артиллеристам, установленный в районе села Теплое Поныровского района. Фото Г. Радова.